

ВЛАДИМИРОВА ОКСАНА АЛЕКСЕЕВНА

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Самара 2015

Работа выполнена в Образовательной автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Волжский университет им. В.Н. Татищева» (институт).

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Якушин Владимир Андреевич.

Официальные оппоненты:

Благов Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», профессор кафедры уголовного права и криминологии;

Гарбатович Денис Александрович, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский филиал негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Университет Российской академии образования», декан юридического факультета.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Защита состоится 22 июня 2015 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.09 на базе ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета на сайте <http://sovet.samsu.ru>.

Автореферат разослан 17 апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Денисова Анна Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим известен отечественному праву фактически с момента появления самого права, однако в современном его виде он закреплён в уголовном законодательстве сравнительно недавно – около 18 лет (с момента принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г.).

Практика показывает, что применение данного вида освобождения достаточно широко. Так, только за первое полугодие 2014 г. число лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены в связи с примирением с потерпевшим, составило 75 515, за 2013 г. число лиц, освобождённых от уголовной ответственности по этому основанию, составило 185 071. Для сравнения, в 2012 г. число таких лиц было 123 700, или 85,6 % от всех лиц, в отношении которых производство было прекращено (в 2011 г. – 132 900 тыс. лиц, или 83,8 %), и 19,3 % – от общего числа лиц, в отношении которых судами рассмотрены уголовные дела в указанный период¹. Необходимость научно-практического изучения данного института раскрывается непосредственно в двух аспектах.

С одной стороны, институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим может быть использован как альтернатива наказанию. Во всем мире сегодня подчеркивается значимость таких альтернативных средств, наблюдается тенденция снижения карательной функции уголовно-правовых мер. Россия занимает одно из первых мест в мире по количеству лиц, находящихся в местах лишения свободы. Однако карательный подход к решению проблемы преступности не всегда оказывается эффективным как экономически, так и социально.

Формирование новой уголовно-правовой политики Российской Федерации характеризуется гуманизацией и либерализацией уголовного законодательства. Гуманизация законодательства в сфере уголовного права отвечает международным правовым стандартам и позволит установить разумный баланс между защитой членов общества от преступлений и охраной прав и свобод отдельных лиц, попавших в сферу уголовного преследования. Уголовная политика должна идти в ногу со временем и адекватно отражать, какие действия должны подлежать жесткой оценке со стороны государства, а какие в такой оценке не нуждаются.

Как показала уголовно-процессуальная практика, назначение наказания, не связанного с лишением свободы, либо условного осуждения за те преступления, которые не представляют большой общественной опасности,

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php>.

является достаточно эффективным для исправления осужденных. Думается, что при такой направленности уголовной политики должны развиваться и совершенствоваться поощрительные нормы уголовного права, позволяющие воздействовать на правонарушителей и вовсе без назначения наказания. К таковым относится рассматриваемый нами вид освобождения. Данный институт позволяет решить ряд важнейших задач, таких как: сокращение материальных затрат на содержание пенитенциарных учреждений и правоохранительных органов; снижение нагрузки на следственные органы и суд, сокращение затрат их сил, средств и времени; предотвращение приобщения отдельных лиц к криминальной субкультуре, существующей в местах лишения свободы, отсутствие необходимости социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы и др.

В юридической литературе отмечается: «Самое страшное, когда человек теряет социализацию и контакт с внешним миром, а это неизбежно происходит, если он отправляется в места лишения свободы»¹.

При применении норм о примирении государство дает правовой стимул лицу для положительного поведения после совершения им преступления и тем самым оказывает ему доверие. Эта мера направлена на исправление виновного, предупреждение совершения новых преступлений. И при всей, казалось бы, простоте этой меры, следует знать и помнить, что практическое применение этого гуманистического подхода значительно сложнее, чем привычная изоляция нарушителя.

С другой стороны, ставя вопрос о возможности применения данного института к виновному, следует всегда помнить, что в нашей стране как правовом государстве признается приоритет социальных ценностей личности – ее жизни, здоровья, свободы, достоинства, и главной задачей становится охрана ее прав и интересов от различного рода посягательств, а если они были нарушены – приложение всех сил для восстановления этих прав. Российское правосудие должно уделять правам потерпевших большое внимание. Социальная значимость института примирения по ст. 76 УК РФ определяется его непосредственным действием с участием самого потерпевшего, что позволяет быстро и эффективно восстановить нарушенные права этой личности.

В современном уголовном судопроизводстве достаточно широкое распространение получила программа восстановительного правосудия. Такой новый институт – общественное примирение – основан на восстановительной парадигме уголовного правосудия. Согласно этой концепции, в случае совершения преступления у правонарушителя возникает ответственность перед человеком за тот вред общественным отношениям, который он причинил своим преступлением. Эта ответственность ведет не к претерпеванию мер того или иного уголовного наказания, а к необходимости осознания содеянного

¹ Шкель, Т. Сажать или не сажать. Депутаты обсудили садоводство и Уголовный кодекс / Т. Шкель // Российская газета : федеральный выпуск. – 13.01.2011. – № 5379 (3).

и принятия обязательств к претерпеванию иных мер уголовно-правового воздействия – возмещению ущерба, причиненного жертве и сообществу. Договор о таком возмещении и составляется в ходе примирительной встречи, проходящей в присутствии третьего лица – представителя государства. Акт примирения предполагает активный учет интересов потерпевшего и применение различных примирительных процедур. В результате применения таких процедур потерпевшие получают возможность не только реального возмещения ущерба, но и проявления со стороны виновных других способов заглаживания последствий преступления, урегулирования самого конфликта, получения морально-психологического удовлетворения и т. д. Дальнейшее формирование таких процедур в российском уголовном судопроизводстве невозможно без четко сформулированной законодательной регламентации этого института со стороны уголовного и уголовно-процессуального законов. А этому должно способствовать научное понимание того, как должны проявлять себя, как должны «работать» в этих условиях естественные механизмы урегулирования общественных конфликтов с учетом соблюдения уголовно-правовых принципов – неотвратимости уголовной ответственности, с одной стороны, и гуманизма, справедливости – с другой.

Вышеназванные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что в современных реалиях исследование освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и его особенностей как уголовно-правового института как с теоретической, так и с практической точки зрения представляется особо актуальным.

Кроме того, анализ следственной и судебной практики показывает, что антикриминогенный потенциал института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим реализуется лишь частично, т. к. в законодательстве недостаточно отражена специфика данного вида освобождения. При применении гл. 11 Уголовного кодекса РФ – «Освобождение от уголовной ответственности» – у судов возникает ряд вопросов, в связи с чем 27 июня 2013 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в котором, в частности, даны отдельные разъяснения о применении ст. 76 УК РФ. Таким образом, все большее значение приобретает необходимость четкого и однозначного понимания уголовно-правовой характеристики института примирения с потерпевшим, выяснения проблем его реализации. В науке и судебной практике до сих пор нет единого понимания того, что же все-таки считать примирением, между какими лицами возможно такое примирение, в каких формах оно реализуется. По-разному толкуются условия и основания применения рассматриваемого института. Довольно спорен вопрос о том, является ли освобождение от уголовной ответственности правом или обязанностью правоприменителя.

Степень разработанности темы. Проблемы отдельных положений освобождения от уголовной ответственности уже рассматривались в трудах

ученых Х.Д. Аликперова, З.А. Астемирова, Л.В. Багрий-Шахматова, Е.В. Благова, Я.М. Брайнина, А.В. Васильевского, Г.Б. Виттенберга, Р.Р. Галиакбарова, Л.В. Головки, А.Э. Жалинского, А.В. Ендольцевой, Н.И. Загородникова, И.Э. Звечаровского, М.П. Карпудина, В.И. Курляндского, С.Г. Келиной, И.Я. Козаченко, Т.А. Лесниевски-Костаревой, А.А. Магомедова, Р.М. Мелтонян, А.В. Наумова, Н.А. Огурцова, А.А. Пионтковского, Б.Т. Разгильдиева, М.С. Рыбака, В.М. Савицкого, А.Н. Тарбагаева, А.М. Эрделевского, П.С. Яки и др. Институт примирения с потерпевшим, в частности, также вызывает интерес у представителей различных областей российского научно-теоретического поля, в том числе в области уголовного права: В.В. Ценева, Р.М. Якобашвили, Е.В. Давыдовой, Э.Д. Дадакаевой, Г.С. Досаевой, Е.А. Симоновой, В.Л. Горичевой, И.В. Мироновой, Р.К. Плиско и др., а также в области уголовного процесса: Л.Н. Лянго, А.Ф. Прокудина, Е.А. Рубинштейна и др.

Не вызывает сомнений теоретическая и практическая значимость работ названных ученых. Однако отметим, что авторами указываются лишь отдельные, хотя и важные, но частные проблемы совершенствования практики применения рассматриваемых норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Некоторые из затронутых ими вопросов носят дискуссионный характер. Это порождает как в кругу теоретиков, так и среди практиков множество неоднозначных, а зачастую противоречивых точек зрения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в связи с освобождением от уголовной ответственности по основанию примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие освобождение от уголовной ответственности, основанное на примирении с потерпевшим, в истории и современном праве России и за рубежом, а также деятельность правоохранительных органов, связанная с реализацией данного вида освобождения от уголовной ответственности.

Цели и задачи исследования. Целями данного диссертационного исследования являются комплексное изучение сущности и содержания правового обеспечения и анализ сложившейся практики освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим; разработка теоретических положений, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей данный правовой институт, и практики его применения.

Указанные цели определили постановку и решение следующих задач:

- анализ научной юридической литературы, рассматривающей институт освобождения от уголовной ответственности, и выявление существующих в теории уголовного права позиций относительно содержания данного института;
- рассмотрение исторического развития института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;

- проведение юридического анализа нормативно-правовых документов, составляющих основу освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;
- исследование оснований и условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 76 УК РФ, их соотношения;
- изучение и анализ практики применения данного вида освобождения от уголовной ответственности, выявление недостатков и их причин,
- формулирование и обоснование предложений по совершенствованию уголовного законодательства, связанного с примирением с потерпевшим, и практики его применения.

Научная новизна исследования определяется его целями и задачами, объектом, предметом и состоит в попытке комплексного исследования на монографическом уровне освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как межотраслевого института. При этом научный интерес представляет и сама структура исследования, основанная на дифференцированном подходе к основам и проблемным аспектам рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности. Это позволяет уделить особое внимание анализу отдельных значимых аспектов выбранной темы. В то же время предпринята попытка целого, комплексного освещения малоизученных и малоисследованных вопросов о формах примирения, его участниках и условиях.

Автором сформулированы предложения по внесению изменений в УК РФ, которые позволят повысить значение и эффективность нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в процессе его проведения обобщены научные подходы к понятию уголовной ответственности и освобождения от нее, выработаны классификации видов освобождения от уголовной ответственности; систематизированы основания и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Внесены конкретные предложения по совершенствованию действующих норм Уголовного кодекса РФ, что значительно восполнит пробелы в российском законодательстве.

В целом, работа расширяет и углубляет научные знания по рассматриваемой проблеме и может быть использована в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля, а также для выработки рекомендаций практическим работникам правоохранительных органов.

Методология и методы. Диссертационное исследование проведено на основе диалектического метода познания социально-правовых явлений. При подготовке диссертации применялись такие общенаучные методы, как: исторический, статистический, наблюдение, сравнение, анализ, синтез и др. Кроме того, использованы следующие частнонаучные методы: сравнительно-правовой, логический, анкетирование и др. Основу методологии исследования составляют положения теории информации, моделирования, системно-

структурный анализ, обобщение следственной и судебной практики, а также обзор современного состояния исследуемой проблемы в теории права, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминологической литературе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Освобождение от уголовной ответственности, в том числе в связи с примирением с потерпевшим, по своей природе является мерой уголовно-правового воздействия, альтернативной наказанию. Применение таких мер направлено на мотивирование законопослушного поведения лиц, совершивших преступления, и восстановление нарушенных прав жертв преступления. Достижение целей уголовной ответственности без реализации ее негативного аспекта является целесообразным.

2. Ретроспективная уголовная ответственность реализуется в негативном аспекте меньше, когда увеличивается ее позитивное воздействие. Это наглядно проявляется при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Чем больше позитивного отношения виновного к потерпевшему, тем меньше государственного воздействия в связи с совершенным преступлением.

3. Норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим относится к поощрительным нормам, ибо она стимулирует желаемое для государства позитивное постпреступное поведение виновного лица.

4. Норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим выполняет двойную функцию. С одной стороны, она является средством дифференциации уголовной ответственности, а с другой – позволяет индивидуализировать ответственность лиц, совершивших преступления.

5. С учетом пределов и месторасположения освобождений от уголовной ответственности автором предложена их следующая классификация: I) классические виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в Общей части УК РФ. В свою очередь, в рамках классических видов можно выделить: а) освобождение с момента возникновения от уголовной ответственности до назначения наказания (ст. 75, 76, 76.1, 78, 84, 90 УК РФ); б) освобождение после отбывания наказания (снятие судимости в соответствии с ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 85, ч. 5 ст. 86 УК РФ); II) специальные виды освобождения, которые предусмотрены в Особенной части УК РФ. По характеру виды освобождения от уголовной ответственности различаются: а) императивные (обязательные) и б) уполномочивающие (предоставляющие право).

6. В отличие от устоявшегося мнения о том, что основанием освобождения от уголовной ответственности в рамках ст. 76 УК РФ является заглаживание вреда, мы исходим из того, что главным основанием является

сам факт примирения, то есть факт достижения соглашения между виновным и потерпевшим. Факт же заглаживания вредных последствий преступления рассматривается как дополнительное основание примирения.

7. Поскольку последствия преступления, как правило, не могут быть заглажены полностью, постольку в законе не может быть никаких указаний на то, какой объем последствий необходимо заглаживать. При этом условие необходимого заглаживания вреда нужно сохранить.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации не отвечает многим требованиям современного нормативного правового акта. В частности, в нем не раскрываются многие уголовно-правовые категории, которые имеют исключительно большое значение как для теории, так и правоприменительной практики. Предлагается включить в УК РФ отдельную статью под названием «Основные понятия и определения, используемые в настоящем Кодексе», в которую в числе других поместить разработанные автором определения:

- 8.1. «Уголовная ответственность – это вид юридической ответственности, выражающийся в обеспеченной принудительным государственным воздействием обязанности лица, совершившего преступление, подвергнуться лишениям и ограничениям прав, предусмотренным настоящим Кодексом».
- 8.2. «Освобождение от уголовной ответственности – это снятие с лица, совершившего преступление, обязанности претерпевать лишения и ограничения прав, предусмотренные настоящим Кодексом».
- 8.3. «Потерпевший – это физическое или юридическое лицо, правам и интересам которого совершенным преступлением (с учетом особенностей непосредственного объекта посягательства) был причинен вред либо возникла реальная угроза его причинения. Потерпевшим лицо становится в результате и с момента совершения преступления, независимо от начала уголовного процесса по данному факту».
- 8.4. «Примирение между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим – это добровольное, обоюдное соглашение между ними, выраженное в виде заключенного участниками лично письменного договора, отражающего основания и условия такого соглашения, обязательство лица, совершившего преступление, заглаживать причиненные последствия в любой согласованной сторонами и не запрещенной законом форме, такое соглашение является обязательным для правоохранительных органов».
- 8.5. «Заглаживать вредные последствия преступления – совершить любые не запрещенные законом действия, связанные с устранением последствий причиненного вреда либо уменьшением негативного их воздействия, восстановлением нарушенных преступлением прав потерпевшего. Заглаживание вредных последствий включает в себя возмещение материального ущерба, морального вреда, принесение

извинений, в том числе публичных, оказание услуг, выполнение работ силами виновного или за счет его средств и т. п.».

- 8.6. «Лицо, впервые совершившее преступление, – это лицо, которое фактически совершило преступление впервые либо ранее совершало преступление (преступления), но было освобождено от уголовной ответственности, либо истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо лицо имело судимость, но она была погашена или снята».
9. В ст. 76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» УК РФ предлагается внести следующие изменения:
- 9.1. «Может быть освобождено» – заменить на: «освобождается от уголовной ответственности», т. к. нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим должны носить императивный характер.
- 9.2. Необходимо перенести положения ч. 1 ст. 20 УПК РФ в ст. 76 УК РФ, дополнив последнюю частью 1 следующего содержания: «Освобождение от уголовной ответственности по делам частного обвинения (о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 УК РФ) в случае примирения с потерпевшим применяется вне зависимости от условий, указанных в ч. 2 настоящей статьи». Это необходимо в целях устранения двойственности института примирения (он предусмотрен в УПК РФ – для дел частного обвинения, в УК РФ – для всех преступлений).
- 9.3. Формулировку: «...если лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред» необходимо заменить на: «...если лицо примирилось с потерпевшим и загладило потерпевшему последствия преступления», чтобы расширить пределы применения ст. 76 УК РФ.
- 9.4. Дополнить ст. 76 частью 3 следующего содержания: «Лицо, впервые совершившее тяжкое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111; ч. 1 ст. 131; ч. 1 ст. 132; ч. 3 ст. 146; ч. 3 и 4 ст. 158; ч. 3 и 4 ст. 159; ч. 3 и 4 ст. 160, ч. 2 ст. 161; ч. 1 и 2 ст. 162; ч. 2 ст. 163; ч. 2 и 3 ст. 166 настоящего Кодекса, также освобождается от уголовной ответственности при выполнении дополнительных условий, определяемых судом и предусмотренных ч. 5 ст. 73 настоящего Кодекса». Считаем целесообразным расширить таким образом условие о совершении преступления небольшой или средней тяжести и сделать возможным примирение по делам об отдельных тяжких преступлениях.

С учетом всех указанных предложений, ст. 76 УК РФ может быть сформулирована следующим образом:

Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

1. Освобождение от уголовной ответственности по делам частного обвинения (о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 настоящего Кодекса) в случае примирения с потерпевшим применяется вне зависимости от условий, указанных в ч. 2 настоящей статьи.

2. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило потерпевшему причиненные последствия преступления.

3. Лицо, впервые совершившее тяжкое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111; ч. 1 ст. 131; ч. 1 ст. 132; ч. 3 ст. 146; ч. 3 и 4 ст. 158; ч. 3 и 4 ст. 159; ч. 3 и 4 ст. 160; ч. 2 ст. 161; ч. 1 и 2 ст. 162; ч. 2 ст. 163; ч. 2 и 3 ст. 166 настоящего Кодекса, также освобождается от уголовной ответственности при выполнении дополнительных условий, определяемых судом и предусмотренных ч. 5 ст. 73 настоящего Кодекса.

10. Для более эффективной реализации института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим необходимо усовершенствовать и дополнить нормы УПК РФ, предусмотрев возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим еще до возбуждения уголовного дела; определив понятие «представитель потерпевшего – юридического лица»; дополнив ч. 2 ст. 42 (потерпевший), ч. 4 ст. 46 (подозреваемый) и ч. 4 ст. 47 (обвиняемый) УПК РФ пунктом о наличии права на примирение; установив минимальный возраст потерпевшего, с которого он может самостоятельно принимать решения о примирении.

11. Необходимо предусмотреть освобождение от уголовной ответственности не только до вынесения обвинительного приговора суда, но и после, например, в рамках ст. 79 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» УК РФ. В этой связи, считаем необходимым ст. 79 УК РФ дополнить частью 5 следующего содержания: «Лицо, осужденное впервые за преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от отбывания наказания, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненные преступлением последствия. При этом положения ч. 3 и 4 настоящей статьи не применяются».

Теоретической основой исследования явились научные достижения в области общей теории права, а также таких юридических наук, как уголовное право, уголовный процесс, криминология, юридическая психология, статистика.

Нормативную базу диссертационного исследования составили международные нормативно-правовые акты и российское законодательство: Конституция РФ, уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ и иные

нормативно-правовые акты, регламентирующие положения об освобождении от уголовной ответственности и правила его реализации.

Степень достоверности исследования. Выводы автора основаны на обобщенных результатах изучения практики предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, в которых имело место примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим. Всего было изучено 238 уголовных дел, которые были расследованы и рассмотрены в Самарской, Владимирской и Ульяновской областях, а также материалы об отказе в возбуждении уголовных дел. Кроме того, проанкетировано 175 сотрудников правоохранительных органов, деятельность которых связана с реализацией освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, в том числе дознавателей – 7, следователей – 67, прокуроров – 30, судей – 22, сотрудников уголовно-исполнительной системы – 49, а также 27 осужденных. Кроме того, использовались данные судебной статистики департамента Верховного суда РФ, Министерства внутренних дел РФ. При написании диссертации учитывался личный практический опыт службы автора в должности следователя и заместителя начальника следственного отделения СУ при УВД г. Самары.

Аиробация результатов исследования. Теоретические положения и практические выводы, полученные в процессе проведенного исследования, докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры Уголовного права и процесса ОАНО ВПО «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт) и, кроме того, на различных научных конференциях: «Современное состояние и основные направления совершенствования уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт» – Международная научно-практическая конференция (Самара, 2009 г.); «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» – Международная научно-практическая конференция (Уфа, 2011 г.); «Организационные, правовые и технические проблемы использования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ)» – ведомственная научно-практическая конференция (Самара, 2012 г.); «Междисциплинарные исследования права: российский и зарубежный опыт» – научно-методологический семинар (РПА Минюста РФ, Москва, 2013 г.); «Борьба с преступностью: теория и практика» – Международная научно-практическая конференция (Республика Беларусь, Могилев, 2014 г.); «Проблема правосубъектности: современные интерпретации» – XII ежегодная научно-практическая конференция (Самарская гуманитарная академия, Самара, 2015 г.) и др.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России» и используются в учебном процессе на лекциях, семинарских и практических занятиях по учебным курсам «Уголовное право», «Уголовный процесс» на всех факультетах вуза. Основные теоретические положения, выводы, рекомендации, разработанные и сформулированные в ходе научного

изучения проблемы, нашли отражение в восемнадцати научных статьях, в том числе четыре опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК России.

Структура диссертации определяется ее целью и задачами, а также логикой проводимого исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет научного исследования, его цель и задачи, характеризуются методологическая, теоретическая и эмпирическая базы диссертационной работы, обосновывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении его результатов.

Первая глава – «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как вид освобождения от уголовной ответственности» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Ценность и содержание понятия освобождения от уголовной ответственности» – рассматриваются общие проблемы, связанные с понятийным аппаратом и подходами ученых к вопросу об уголовной ответственности и освобождении от уголовной ответственности.

На основе проведенного в диссертации анализа различных точек зрения автор формулирует определение ретроспективного понятия уголовной ответственности, согласно которому она представляет собой вид юридической ответственности, выражающийся в обеспеченной принудительным государственным воздействием обязанности лица, совершившего деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного нормами Особенной части УК РФ, подвергнуться предусмотренным законом лишениям и ограничениям прав.

Подчеркивается, что ретроспективная уголовная ответственность имеет не только негативную, но и позитивную стороны. Реализация негативного аспекта меньше, если увеличивается ее позитивное воздействие. Особенно это проявляется при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Чем больше позитивного отношения виновного к потерпевшему, тем меньше негативного государственного воздействия.

Раскрывая освобождение от уголовной ответственности как уголовно-правовое явление, автор подчеркивает, что в основе общих положений освобождения от уголовной ответственности лежат два правовых положения. Во-первых, принцип гуманизации по отношению к лицу, совершившему преступление, а во-вторых, принцип экономия уголовной репрессии. Оба этих начала показывают уровень цивилизованности общества, отражение его

человеческой сущности. Освобождение от уголовной ответственности по своей природе является мерой уголовно-правового воздействия, альтернативной наказанию. Достижение целей уголовной ответственности без реализации ее негативного аспекта является целесообразным.

В случае примирения с потерпевшим применение таких мер направлено на мотивирование законопослушного поведения лиц, совершивших преступление, и восстановление нарушенных прав жертв преступления. Таким образом, норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим относится к поощрительным нормам, ибо она стимулирует желаемое для государства позитивное постпреступное поведение виновного лица. При этом указанная норма, с одной стороны, является средством дифференциации уголовной ответственности, а с другой – позволяет индивидуализировать ответственность лиц, совершивших преступления.

В результате изучения освобождения от уголовной ответственности и с учетом всех его характеристик, дано следующее определение: освобождение от уголовной ответственности – это снятие с лица, совершившего преступление, обязанности претерпевать лишения и ограничения прав, предусмотренные Уголовным кодексом. По мнению диссертанта, данное определение, так же как и определение уголовной ответственности, должно содержаться в уголовном законе.

Предлагается авторская классификация видов освобождения от уголовной ответственности – с учетом пределов и месторасположения в УК РФ: I) классические виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в Общей части УК РФ. В свою очередь, в рамках классических видов можно выделить: а) освобождение с момента возникновения от уголовной ответственности до назначения наказания (ст. 75, 76, 76.1, 78, 84, 90 УК РФ); б) освобождение после отбывания наказания (снятие судимости в соответствии с ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 85, ч. 5 ст. 86 УК РФ); II) специальные виды освобождения, которые предусмотрены в Особенной части УК РФ. По характеру виды освобождения от уголовной ответственности различаются: а) императивные (обязательные) и б) уполномочивающие (предоставляющие право).

Во втором параграфе – «Становление и развитие института освобождения от уголовной ответственности» – автором проводится анализ формирования норм о примирении с момента их возникновения.

Изучены такие основные источники права в нескольких исторически значимых периодах: Древняя Русь (IX–XI вв.) – Русская Правда (в трех редакциях); Феодальная раздробленность (XII–XIV вв.) – Псковская Судная Грамота; Централизованное Московское государство (XV–XVII вв.) – Судебник 1497 г., Судебник 1550 г.; Образование Российской империи (XVII–XVIII вв.) – Соборное Уложение 1649 г., указы Петра I (в частности, Артикул воинский 1715 г.); Российская империя в период абсолютной монархии (XVIII–XIX вв.) – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г.,

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судами, 1864 г., Уголовное уложение 1903 г.; Период советской власти – уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг., Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.

В результате анализа норм о примирении в истории отечественного права автором сделан вывод о том, что примирение возникло как обычай, затем стало закрепляться в письменных источниках отечественного права. Постепенно, с возрастанием роли государства и власти, нормы о примирении стали содержать все больше условий и правил. В совокупности нормы о примирении, возникшие сначала как отдельные предпосылки, постепенно сформировались в уголовно-правовой институт, который продолжал совершенствоваться на каждом историческом этапе.

Вторая глава – «Уголовно-правовая характеристика освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Понятие и сущность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» – диссертант рассматривает основные проблемные аспекты данного вида освобождения.

Автор обращает внимание на коллизионную ситуацию двойственности института примирения: уголовно-правовой институт предусмотрен ст. 76 УК РФ, а уголовно-процессуальный – ст. 20 УПК РФ. Автор убедительно доказывает, что существование двух названных институтов является нелогичным с точки зрения системы современного российского права. Освобождение от уголовной ответственности не должно предусматриваться сугубо процессуальными нормами, для этого необходимо основание, закрепленное в материальных нормах. УК РФ должен содержать такую норму о примирении, конструкция которой объединила бы все правила, все возможные случаи примирения в один институт. Из УПК РФ «второй» институт примирения должен быть исключен. Исходя из этого, предлагается внести в ст. 76 часть соответствующего содержания: «Освобождение от уголовной ответственности по делам частного обвинения (о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 УК РФ) в случае примирения с потерпевшим применяется вне зависимости от других условий, указанных в настоящей статье».

Значительная часть исследования посвящена проблеме понятия потерпевшего в уголовном праве. Автором проведен подробный анализ единственного законодательного определения потерпевшего, зафиксированного в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, а также статуса потерпевшего применительно к возможностям примирения, при этом были выявлены некоторые недостатки. На основании этого предлагается внести в уголовно-процессуальное законодательство некоторые изменения: определить понятие «представитель потерпевшего – юридического лица»; дополнить нормы УПК РФ, посвященные статусу потерпевшего, а также подозреваемого и обвиняемого, пунктами о наличии права на примирение; установить минимальный возраст потерпевшего, с которого он может самостоятельно принимать решения о примирении.

Диссертантом исследовано причинение вреда как одного из элементов, определяющих понятие «потерпевший». Рассматриваются все виды вреда, в том числе вред деловой репутации. Представлено обоснованное мнение о том, что вред, причиняемый преступлением, не ограничивается тремя видами – физическим, имущественным и моральным. Результатом преступления может быть нарушение прав и законных интересов потерпевшего.

В рамках освещения обозначенной проблемы сделано предложение о внесении в УК РФ следующего определения потерпевшего: это физическое или юридическое лицо, правам и интересам которого совершенным преступлением (с учетом особенностей непосредственного объекта посягательства) был причинен вред либо возникла реальная угроза его причинения. Потерпевшим лицо становится в результате и с момента совершения преступления, независимо от начала уголовного процесса по данному факту.

Анализ юридической литературы, изучение судебно-следственной практики, собственный опыт расследования уголовных дел позволили диссертанту сделать обоснованный вывод о том, что нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим должны носить императивный характер. Законодательство не содержит указания на причины, по которым освобождение от уголовной ответственности не должно применяться. Существующее в действующем законе необязательное применение нормы о примирении порождает излишний субъективизм в принятии решений по уголовным делам. На практике причиной отказа в прекращении уголовного дела за примирением может служить, к примеру, стремление повысить показатели направления в суд уголовных дел с обвинительным заключением. Необходимо заменить существующую формулировку в ст. 76 УК РФ «может быть освобождено» – на «освобождается».

В целом, по мнению автора, институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим должен получить более широкое распространение. Поскольку уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления и потерпевший, очевидно, также существует с того же момента, логично было бы предоставить право примирения и освобождения от уголовной ответственности еще до возбуждения уголовного дела. Кроме того, нельзя отказываться от стимула для лица, совершившего преступление, восстановить потерпевшему нарушенные преступлением права (принять для этого меры) и при производстве по уголовному делу в суде второй инстанции, и в стадии исполнения приговора. В последнем случае имеется в виду условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. В этой связи предлагается ст. 79 УК РФ дополнить частью 5 следующего содержания: «Лицо, осужденное впервые за преступление небольшой или средней тяжести, а также за совершение тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 76 настоящего Кодекса, освобождается судом от отбывания наказания, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненные преступлением последствия. При этом положения ч. 3 и 4 настоящей статьи не применяются».

Второй параграф – «Основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» – посвящен главным обстоятельствам, на которых строится сущность данного вида освобождения, – примирению и заглаживанию вреда.

Рассматривается суть примирения как достижение согласия между участниками (сторонами) в отношении чего-то. По мнению автора, согласие должно быть достигнуто в отношении: форм примирения, дальнейшего поведения субъектов примирения и других обстоятельств. Но главный вопрос, делающий примирение юридическим фактом, – согласие между сторонами о прекращении уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление. Подробно описаны характерные черты примирения: добровольность, осознанность, взаимность, допустимость, обязательность. Обращается внимание на необходимость разработки четкой формы выражения примирения, отмечается, что в уголовном законе должно «расшифровываться», какие именно действия могут быть совершены как примирительные, и кроме того, должно быть указание на их законность.

Сформулировано определение примирения с предложением включения его в Уголовный кодекс РФ: «Примирение между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим – это добровольное, обоюдное соглашение между ними, выраженное в виде заключенного участниками лично письменного договора, отражающего основания и условия такого соглашения, обязательство лица, совершившего преступление, загладить причиненные последствия в любой согласованной сторонами и не запрещенной законом форме, такое соглашение является обязательным для правоохранительных органов».

Исследуя другое основание – заглаживание вреда, автор обосновывает свою позицию о применении в уголовном законе понятия «последствия» как результат преступного деяния вместо понятия «вред»; выясняет, что самым распространенным способом заглаживания преступных последствий является материальное возмещение вреда; рассматривает способы заглаживания физического, морального вреда, отмечает проблемные аспекты. В ходе исследования диссертантом было установлено, что у практических работников возникают проблемы с пониманием того, что является заглаживанием вреда. Для ясности предлагается внести в статью УК «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» еще одно понятие: «Загладить вредные последствия преступления – совершить любые не запрещенные законом действия, связанные с устранением последствий причиненного вреда либо уменьшением негативного их воздействия, восстановлением нарушенных преступлением прав потерпевшего. Заглаживание вредных последствий включает в себя возмещение материального ущерба, морального вреда, принесение извинений, в том числе публичных, оказание услуг, выполнение работ силами виновного или за счет его средств и т. п.». Закрепление данного основания в законе как обязательно оценивается положительно, но поскольку последствия преступления, к **Самостоятельно выполняемые работы**

полностью, постольку в законе не может быть никаких указаний на то, какой объем последствий необходимо загладить.

При анализе соотношения рассмотренных оснований автором сделан вывод: примирение является главным основанием, отражающим сущность данного вида освобождения от уголовной ответственности, заглаживание последствий преступления – дополнительное основание. При этом заглаживание вредных последствий – это те условия, которые выдвигает потерпевший и соглашается выполнить виновный (или наоборот: предлагает выполнить виновный и соглашается на них потерпевший – в зависимости от инициативы примирения) в процессе примирительной деятельности. Это есть предмет того самого добровольного двустороннего соглашения. Соответственно, оба основания выплняются одновременно. Факт же заглаживания вредных последствий преступления рассматривается как дополнительное основание примирения.

Третий параграф – «Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» – посвящен исследованию необходимых условий для применения данного вида освобождения от уголовной ответственности.

Таковыми условиями, в соответствии со ст. 76 УК РФ, являются: совершение преступления впервые и совершение преступления небольшой или средней тяжести. Значение этих условий состоит в том, что при помощи них законодатель ограничивает сферу применения норм об освобождении от уголовной ответственности, исключая возможность освобождения наиболее общественно опасных лиц. Автор обращает внимание на то, что подобные ограничения в законе должны быть четко сформулированы, чего на сегодняшний момент не сделано.

Исследуя первое условие – совершение преступления впервые, – диссертант подчеркивает, что оно включает как минимум две составляющие: фактическую и юридическую.

С юридической точки зрения впервые совершенным преступлением чаще всего считается не только фактически первый раз совершенное преступление, но и случаи, когда лицо ранее совершало преступление, но при этом:

- ответственность за него была реализована полностью вплоть до погашения или снятия судимости;
- истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности либо исполнения приговора;
- лицо было освобождено от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям.

Диссертантом выявлены и проанализированы основные проблемные аспекты приведенной точки зрения и предложены пути решения. Во-первых, о возможности считать лицо совершившим преступление впервые, если фактически оно совершило несколько преступлений и впервые привлекается за них к уголовной ответственности. На взгляд автора, при совершении лицом нескольких преступлений, за которые оно не привлекалось к уголовной

ответственности либо она не была реализована в полном объеме, впервые совершившим преступление его можно считать только по отношению к деянию, фактически совершенному первый раз. Преступление не может считаться совершенным впервые, когда совершенное деяние не первое фактически, но первое или иные ранее совершенные деяния находятся в стадии расследования или судебного разбирательства. Также неоднократное освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, считает автор, не вполне оправданно, в связи с этим предлагается исключить возможность повторного освобождения от уголовной ответственности в пределах сроков давности. Те же правила предлагается использовать и к лицу, ранее освобождавшемуся от уголовного наказания.

В целях устранения разночтения среди теоретиков и правоприменителей по поводу данного условия освобождения указанное в законе определение «лица, совершившего преступление впервые» предлагается сформулировать так: это лицо, которое фактически совершило преступление впервые либо ранее совершало преступление (преступления), но было освобождено от уголовной ответственности, либо истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо лицо имело судимость, но она была погашена или снята.

Другое условие освобождения, указанное в ст. 76 УК РФ, – совершение преступления небольшой или средней тяжести – автор предлагает расширить, т. е. предусмотреть в некоторых случаях возможность освобождения от уголовной ответственности и за тяжкие преступления. Диссертантом внесено обоснованное предложение о дополнении ст. 76 частью 3 следующего содержания: «Лицо, впервые совершившее тяжкое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111; ч. 1 ст. 131; ч. 1 ст. 132; ч. 3 ст. 146; ч. 3 и 4 ст. 158; ч. 3 и 4 ст. 159; ч. 3 и 4 ст. 160; ч. 2 ст. 161; ч. 1 и 2 ст. 162; ч. 2 ст. 163; ч. 2 и 3 ст. 166 настоящего Кодекса, также освобождается от уголовной ответственности при выполнении иных условий и оснований, указанных в ч. 2 настоящей статьи». Список статей, указанный в предлагаемой норме, не исчерпывающий, он может быть дополнен и другими статьями по результатам исследований уголовно-правовых характеристик конкретных составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

В заключении формулируются основные выводы исследования и предложения по совершенствованию законодательства и практической деятельности правоохранительных органов при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, которые могут быть использованы при дальнейшем исследовании рассматриваемой темы.

**СПИСОК РАБОТ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

*Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ*

1. Владимирова, О.А. Категория преступлений и освобождение от уголовной ответственности / О.А. Владимирова // Проблемы права. Международный правовой журнал. – 2011. – № 1 (27). – С. 167–169 (0,3 печ. л.).
2. Владимирова, О.А. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности / О.А. Владимирова // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (научный журнал КубГАУ). – 2011. – № 68 (04). – С. 59–68 (0,45 печ. л.).
3. Владимирова, О.А. Потерпевший в уголовном праве: проблема определения понятия / О.А. Владимирова // Вестник Владимирского юридического института ФСИН. – 2011. – № 2 (19). – С. 61–66 (0,6 печ. л.).
4. Владимирова, О.А. Загладить последствия преступления, чтобы примириться с потерпевшим / О.А. Владимирова // Российское правосудие. – 2012. – № 9 (77). – С. 72–76 (0,5 печ. л.).

Публикации в иных изданиях

5. Владимирова, О.А. Примирение с потерпевшим по «Русской Правде» / О.А. Владимирова // Современное состояние и основные направления совершенствования уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт : материалы Международной научно-практической конференции (6 февраля 2009 г.) / под общ. ред. А.В. Горожанина. – Самара, 2009. – С. 107–111 (0,25 печ. л.).
6. Владимирова, О.А. К вопросу о понятии уголовной ответственности / О.А. Владимирова // Преступление и наказание: теоретическое моделирование, законодательное закрепление, правоприменительная практика : материалы Международной научно-практической конференции (25–27 июня 2010 г.). – Самара, 2010. – Т. 1 : Преступление: социально-правовая девиация и явление культуры / под общ. ред. Р.А. Ромашова. – С. 70–73 (0,3 печ. л.).
7. Владимирова, О.А. Примирение с потерпевшим в уголовном законодательстве стран СНГ / О.А. Владимирова // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения : материалы Международной научно-практической конференции (21 февраля). – Уфа, 2011. – Ч. III : Международно-правовые и уголовно-правовые проблемы / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина ; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – С. 20–23 (0,2 печ. л.).

8. Владимирова, О.А. Реализация освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / О.А. Владимирова // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 1 (3). – С. 49–51 (0,3 печ. л.).

9. Владимирова, О.А. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности / О.А. Владимирова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – Вып. 74. – С. 16–19 (0,2 печ. л.).

10. Владимирова, О.А. Примирение – личное дело потерпевшего / О.А. Владимирова // Юрист Поволжья. – 2011. – № 3–4. – С. 40–42 (0,4 печ. л.).

11. Владимирова, О.А. Институт примирения с потерпевшим в уголовном законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / О.А. Владимирова // 20 лет независимости Республики Казахстан: итоги и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – Костанай : Академия КУИС МЮ РК, 2011. – С. 352–359 (0,3 печ. л.).

12. Владимирова, О.А. Примирение с потерпевшим по Соборному Уложению 1649 г. / О.А. Владимирова // Правовая Россия: теории и практика // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2011. – С. 65–66 (0,2 печ. л.).

13. Владимирова, О.А. Соблюдение прав человека при примирении с потерпевшим / О.А. Владимирова // Сравнительно-правовой анализ практики применения Европейской конвенции по правам человека в системах исполнения наказаний России и зарубежных стран : материалы Международной научно-практической конференции (28–29 апреля 2011 г.). – Самара, 2011. – С. 57–61 (0,3 печ. л.).

14. Владимирова, О.А. Примирение с потерпевшим в уголовном законодательстве некоторых европейских государств / О.А. Владимирова // Доклады международной научно-практической конференции «Современные направления развития гуманитарных, юридических и экономических наук», Греция (Халкидики, п-ов Кассандра, Калифея), 20–27 мая 2012 г. – С. 45–49 (0,4 печ. л.).

15. Владимирова, О.А., Владимиров, С.В. О расширении сферы применения норм уголовного законодательства о примирении с потерпевшим / О.А. Владимирова, С.В. Владимиров // Организационные, правовые и технические проблемы использования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц : материалы ведомственной научно-практической конференции (17 февраля 2012 г.). – Самара, 2012. – С. 135–139 (0,3 печ. л.).

16. Владимирова, О.А. О правовой безопасности освобождения от условной ответственности / О.А. Владимирова // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика : материалы III Международной научно-практической конференции (22–25 июня 2012 г.). – Самара, 2013. – С. 50–54 (0,4 печ. л.).

17. Владимирова, О.А. Освобождение от уголовной ответственности: социально-нравственный аспект / О.А. Владимирова // Междисциплинарные

исследования права: отечественный и зарубежный опыт : сборник статей Третьего Всероссийского научно-методологического семинара – Казань : КЮИ (ф) РПА Минюста России, 2013. – С. 88–98 (0,5 печ. л.).

18. Владимирова, О.А. О соотношении понятий «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от уголовного наказания» по уголовным кодексам России и Республики Беларусь / О.А. Владимирова // Борьба с преступностью: теория и практика [Электронный ресурс]: материалы II Международной научно-практической конференции. – Могилев : Высший колледж МВД Республики Беларусь, 2014. – С. 18–19 (0,3 печ. л.).

Общий объем опубликованных автором работ составляет 6,2 печ. л.